

6. Там же. С. 40.

7. Сибирское общество в условиях трансформации конца XIX – начала XX вв.: идентичность и стратегии поведения : коллектив. монография / под ред. Т. А. Сабуровой. Омск, 2009. С. 5.

8. Репина Л. П. Указ. соч. С. 10.

9. Могильницкий Б. Г. «Антропологический поворот» в свете антитезы макро- и микроисторических подходов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2009. Вып. 28. С. 24–25.

ЛИТВИН М. И.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XX В. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Утрата религиозных оснований существования человека привела к радикальным социокультурным трансформациям, изменившим современный мир. Кризис, охвативший западно-европейскую цивилизацию в начале XX в., не мог не затронуть и российское общество. В России традиционные этические доминанты были практически полностью уничтожены не революцией 1917 г., а гораздо раньше, Первой мировой войной, разрушившей старый традиционный мир и прежний образ жизни. Создателями советского государства была предпринята попытка стать основателями новой идеологии, философии, этики, эстетики, искусства и культуры в целом, которая должна была заменить старые ценности и не позволить обществу самоуничтожиться. Однако поскольку носителями этих ценностных ориентаций являлись как отдельные люди, так и целые поколения, то формирование новых ценностей происходило в пределах старой аксиологической системы, и новые ориентиры часто вынуждены были сосуществовать вместе со старыми, замещая (и заместив) их лишь отчасти. Это сосуществование привело к перманентно существующему в советском обществе конфликту между старыми, никуда не исчезнувшими ценностными ориентирами (константно присутствующими российской культуре) и новыми (советскими) как отражению кризиса XX в., частным ответом на который стало формирование советского государства, общества и культуры.

Несмотря на то, что формирование и развитие советской культуры происходило в рамках постоянного противопоставления ее капиталистической (буржуазной, западно-европейской)

массовой культуре, она развивалась и функционировала по тем же законам, что и доминирующая в XX в. культиндустрия, которая стала основной формой существования современной культуры.

Под культиндустрией следует понимать специфический способ производства культуры, который, прежде всего, выполняет функции механизма всестороннего идеологического воздействия на социальные процессы посредством производимой им культурной продукции, которая в силу своего массового объема имеет характер общедоступности (много и дешево) и общеупотребимости (массовости).

В современном обществе, в условиях всеобщего господства культпроизводства, отдельный человек (художник, мыслитель) утрачивает возможность воздействия на общество, если производимый им продукт не отвечает способности тиражирования. Наступает время тотального господства массового продукта как единственного отвечающего требованиям современной экономики и являющегося конкурентноспособным. Поэтому приходит время тотального господства общества (через культиндустрию) над человеком, который, потребляя культурную продукцию, произведенную подобным образом, сам становится производным этой продукции.

Законы культиндустрии подавляют индивидуальность, стандартизируя человека (общество), так как только большой объем стандартизированных (имеющих общие вкусы, желания, предпочтения) потребителей способен окупить затраты на производство огромного количества «нового» культурного (массового) продукта и позволить производить новый.

Конечно, всегда существовали и существуют протестные формы бытия (самореализации), что особенно важно в современном обществе потребления, но в силу единичности происходящего эти альтернативные способы производства и, что не менее важно, потребления культурного продукта не имеют большого влияния на современное общество. Если раньше развитие культурных процессов осуществлялось благодаря прорывам, которые делали единицы, то теперь одиночки не могут быть услышаны.

Культиндустрия создает особый механизм передачи культурного опыта, традиции, ориентации, идентификации индивида через потребление массового продукта, при этом естественно происходит постоянная трансформация этого продукта, который

для того, чтобы отвечать главному требованию, выдвигаемому современным обществом – способности к тиражированию, начинает утрачивать все, что этому мешает, и в результате исчезает культура нюансов, полутонов, всего того, что мешает производству. Новый культурный продукт упрощается и примитивизируется. Господство культуриндустрии приводит к тотальности стереотипизированного продукта и производства.

В современном обществе любой продукт творческой деятельности включается в активную культурную циркуляцию только через аппарат массовой культуры, так как в массовом обществе любой артефакт становится ценностью, только если он является продуктом массового потребления. Поэтому любое производное культурной деятельности должно стать продуктом массового потребления, формат продукта должен быть способным тиражироваться, для чего он должен создаваться в соответствии с законами социальной психологии и экономики. В качестве примера можно привести, с одной стороны, финансовые планы работы любых учреждений культуры советского периода (филармоний, театров, музеев и т. д.), а, с другой, постоянный ориентир на «народность», доступность массам (например, знаменитые постановки ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 г., «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г., «Об опере В. М. Мурадели “Великая дружба”» от 10 февраля 1948 г.).

Основной целью культурной политики советского государства стала трансформация с помощью художественных образов, создаваемых советской художественной культурой, норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы их социальной престижности, т. е. пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных норм социального бытия, как кратчайшего и наиболее надежного пути к социальным благам и высокому общественному статусу.

Новая культурная политика советского государства привела к принятию в качестве обязательной нормы поведения регулярное посещение филармонических концертов, художественных выставок, театральных спектаклей, чтение художественной литературы, прослушивание радиопередач и т. д.

Особенностью формирования советской культуры стало то, что этот процесс происходил на основе тиражирования, под же-

стким контролем со стороны государства, редуцированных и стандартизированных образцов элитарной культуры.

Например, если в 1913 г. в Российской Империи было 153 театра, то в СССР в 1940 г. их насчитывалось более 900. Театры работали на 47 языках народов СССР.

В Москве в 1933 г. с профессиональными театрами были связаны клубы 16 крупнейших предприятий. Художественной самодеятельностью на заводе «Серп и молот» руководил Малый театр, на «Каучуке» – театр им. Вахтангова, «Красном богатыре» – МХАТ и т. д. На Всесоюзном смотре театральной самодеятельности, происходившем в конце 1940 – начале 1941 гг., участвовало 30 тыс. коллективов (из них 22 тыс. сельских), 250 тыс. кружковцев, что превосходило по своим масштабам все ранее проводившиеся смотры и олимпиады.

Если в 1940 г. профессиональные театры посетило 84 млн человек, то в начале 80-х гг. количество зрителей достигло 116 млн человек.

Постоянно увеличивалось количество самодеятельных артистов и художников-любителей. Если в 1932 г. в хоровых кружках и коллективах профсоюзных клубов занималась 61 тыс. человек, то в конце 1936 г. насчитывалось уже 98 тыс. самодеятельных певцов. Кроме того, 110 тыс. человек участвовало в хоровых кружках при красных уголках. Постоянно росла популярность занятий изобразительным искусством. Например, в 1933 г. в стране насчитывалось около 500 изокружков, а в 1935 г. их число достигло уже 2 тыс.

В 1957 г. был создан Союз художников СССР, который объединил свыше 14,6 тыс. человек. Крупнейшим творческим и научным центром стала основанная в 1947 г. Академия художеств СССР.

Важное место в культурно-просветительной, идеологической работе занимали музеи, выставки, картинные галереи. Количество этих учреждений постоянно росло. Например, только за годы второй пятилетки число музеев увеличилось на 230. Показательны цифры по союзным республикам. В РСФСР в 1913 г. функционировало 151 музей, а в 1940 г. – 592, в УССР – соответственно 36 и 74, в БССР – 5 и 26, в Казахской ССР – 3 и 26 и т. д.

СССР обладал богатейшими музейными коллекциями, насчитывающими около 49 млн единиц хранения, имел свыше 150 тыс. памятников истории, архитектуры, археологии, монументального искусства. Политика популяризации памятников куль-

туры и искусства привела к постоянному увеличению посещаемости музеев, например, если в 1965 г. она составила 75 млн человек, то в 1975 г. она достигла 135 млн.

Большое развитие в советский период получило издание художественной литературы. В 1913 г. в России было издано 30 079 книг и брошюр тиражом 99,2 млн экземпляров на 25 языках народов России и 24 иностранных языках; в 1940 г. в СССР было выпущено 45 830 книг и брошюр тиражом 462,2 млн экземпляров, в 1975 г. – 83,5 тыс. книг и брошюр тиражом 1 705 325 тыс. экземпляров на 58 языках народов СССР и на 50 языках народов зарубежных стран.

Всего за 1918–1975 гг. в СССР было издано 2,8 млн книг и брошюр (печатных единиц) общим тиражом 44,9 млрд экземпляров. В советский период книги издавались на 145 языках, в том числе на 89 языках народов СССР и 56 языках народов зарубежных стран. По данным на 1975 г., только тираж произведений А. Пушкина составил 119 млн экземпляров, Л. Толстого – 143 млн, Т. Шевченко – 17 млн.

К началу 1980-х гг. численность Союза писателей СССР достигла более 8 тыс. членов.

В союзных республиках выпускали свои литературные газеты. В СССР выходило 94 литературных журнала на русском, украинском, белорусском, казахском, узбекском, грузинском, азербайджанском, армянском, латвийском, татарском и других языках народов СССР.

Почти каждая отрасль народного хозяйства, культуры и науки имела специальный журнал. Высокая динамичность развития этого вида печати в советский период видна из следующих данных: в 1913 г. в России издавалось 1472 журнала и других периодических изданий годовым тиражом немногим более 116 млн экземпляров. В 1940 г. в СССР выпускалось 1822 журнала, бюллетеня, блокнота агитатора и других периодических изданий; их годовой тираж составлял 245,4 млн экземпляров. В 1975 г. число журналов и других периодических изданий составило 6862 названия, их годовой тираж превысил 3 млрд экземпляров. Советские газеты издавались на 56 языках народов СССР и 10 языках народов зарубежных стран.

Постоянно увеличивалось количество массовых библиотек, например, в 1940 г. оно составляло 95,4 тыс., а к 1958 г. возросло до

137,6 тыс. Активно пополнялся и библиотечный фонд, только за период с 1960 по 1970-е гг. количество книг и журналов в массовых библиотеках страны возросло с 845,2 млн до 1609,1 млн экземпляров.

К началу 1980-х гг. в СССР насчитывалось 350 тыс. библиотек с книжным фондом в 4,2 млрд экземпляров.

В 1947 г. было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»). Издательство «Знание», созданное при обществе, ежегодно выпускало сотни тысяч экземпляров печатных изданий по самым различным вопросам политики, науки, техники, литературы и искусства.

В составе общества «Знание» в 1977 г. находилось более 3 млн человек, 145 тыс. первичных организаций и свыше 50 коллективных членов. Только в 1976 г. члены общества провели около 25 млн лекций, на которых присутствовало 1200 млн слушателей.

Традиционно большое внимание советское государство уделяло подготовке специалистов для отраслей культуры. Из 461,2 тыс. человек, подготовленных высшими и средними специальными учебными заведениями за годы первой пятилетки, 117,1 тыс. составляли специалисты отраслей культуры. В 1977 г. только в РСФСР насчитывалось около 4 тыс. музыкальных и художественных школ. Работники культуры и искусства готовились в 29 высших и 246 средних учебных заведениях.

В 1924 г. был созван первый съезд клубных работников, а с 1925 г. начал издаваться всесоюзный журнал «Клуб». В целях укрепления кадров сельских культпросветработников к концу 1925 г. в деревню было направлено более 10 тыс. человек.

В 1925 г. ЦК РКП(б) принял специальное постановление «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек».

В 1940 г. количество клубных учреждений в городе и деревне достигло 118 тыс. против 53 тыс. в 1932 г. Если в 1942 г. коллективами художественной самодеятельности профсоюзных клубов было дано около 19,7 тыс. концертов и спектаклей, которые посетило свыше 4,8 млн зрителей, то в 1944 г. количество концертов и спектаклей достигло 47,4 тыс., на которых присутствовало около 12,5 млн человек.

Весь советский период интенсивно развивалось радиовещание. В 1976 г. в стране насчитывалось 127,8 млн радиоприемников и действующих трансляционных радиоточек. Советское радиовещание вело передачу на 68 языках народов СССР и 70 языках других народов мира.

Впервые опытные телевизионные передачи были проведены в СССР в 1931 г., в 1938 г. в Москве и Ленинграде вступили в строй первые телецентры, а после войны они появились и в других крупных городах страны. Если в 1956 г. было 12 телестудий, то через 10 лет, в 1966 г., их насчитывалось уже 120. К началу 1980-х гг. в стране действовали 370 мощных и 1400 других телевизионных ретрансляционных станций, 64 приемные станции космической телевизионной связи «Орбита». У населения имелось 57,2 млн телевизоров. Телевизионным вещанием была охвачена практически вся территория СССР.

В Советском Союзе была создана мощная кинопромышленность, в которой было занято более 300 тыс. человек. Если в 1914 г. число киноустановок равнялось 1,5 тыс., то в 1976 г. оно увеличилось до 153,9 тыс. На 39 киностудиях, находившихся во всех столицах союзных республиках и в некоторых крупных областных центрах, ежегодно создавалось более 140 полнометражных и около 100 телевизионных художественных фильмов, свыше 1300 документальных и научно-популярных картин и более 1 тыс. номеров киножурналов. Только в девятой пятилетке было создано 1055 художественных фильмов, построено 560 новых кинотеатров, состоялось 23 млрд кинопосещений.

Последовательная культурная политика позволила советскому государству целенаправленно преобразовать социокультурную среду, что привело к формированию уникальных феноменов – «советская культура» и «советский человек».

Социальные и культурные трансформации, происходившие в России на протяжении последних десятилетий, привели к формированию новой социальной модели, новой культуры, государства, человека, определение которым, прежде всего, попытались дать через отрицание «советского» (как тоталитарного, обезличивающего, лживого – «радостно строили Беломорканал» и пр.), но после волны абсолютного отрицания и разоблачений произошло возвращение старых культурных моделей, из названий которых только убрали слово «советское», от чего при соприкосновении со

всем этим «новым» возникает радостное состояние узнавания, так как наконец-то хоть что-то становится понятным, позволяющим хоть как-то восстановить развалившийся мир, на месте которого не появилось ничего нового.

Хотя советское государство, а вместе с тем советская культура (советский человек) исчезли с исторической сцены и были заменены другим государством (российским) и другим человеком (россиянином) в процессе очередных глобальных изменений, «советская культура» и «советский человек» ни в коем случае не выступают как исчезающие, социально неактуальные феномены, они продолжают существовать в современном российском социокультурном пространстве и даже доминируют (зачастую не в самых лучших своих вариантах). Почему? Понять это можно, только если обратиться к рассмотрению самого феномена «советское» – как части современной культуры, неперменной атрибутивной характеристикой которой стало понятие «массовое». Рассмотрение советской культуры в контексте проблемы существования массовой культуры позволяет понять существование современной постсоветской культуры.

Закономерно возникает вопрос: как произошло, что современный человек – представитель постиндустриального общества, мира, культуры продолжает оставаться носителем ценностей мира, которого уже нет? Как в известный исторический момент «советский человек», как субъект исторической деятельности, настолько увлекся сначала разрушением старого, а потом созданием нового мира («мы наш, мы новый мир построим»), что когда последние символы старого мира были уничтожены и бороться стало не с чем, стал «за давностью лет» бороться и разрушать им же самим созданный мир – «советский» (практически дойдя в этом саморазрушении до последней стадии, близкой к полному самоуничтожению), но в последнее мгновение остановился и стал восстанавливать старое, пытаясь дать ему другие имена, так как «советская культура» была вариантом массовой культуры, наиболее адекватно воплотившей архетипические основания российского общества?

Необходимость взвешенного анализа советской культуры (традиции, общества, «советского человека» – как производного феномена этой специфической культурной ситуации) в настоящее время становится особенно актуальной.